
DND
АРКАН
СЕССИЯ 25
Паутина, Тьма и Кровь
ПАУЧЬЯ ФЕРМА • МЕХАНИЧЕСКИЙ ПАУК • ГОБЛИНСКИЙ ШАМАН • КРАТЕР ДУБОВИКА • ЯМА ГРАККА

Сессия 25

Паутина, Тьма и Кровь

Путь к Мифриловому клану герои решили проложить не через глубинные переходы, а наружным маршрутом — мимо огромного кратера, оставшегося после взрыва. Этот путь был важен ещё и потому, что именно в кратере можно было найти доказательства, способные помочь Дубовику на суде. Перед выходом прояснилась ещё одна деталь снаряжения Новы: печатка магии крови, которой мог полноценно пользоваться только орк или полуорк, принадлежала ей и осталась у неё.

До кратера, однако, группа в тот день не дошла.

У выхода из Серебряного клана навстречу героям выбежал перепуганный дварф. На паучьей ферме случилась беда: один из огромных пещерных пауков взбунтовался. Лия, Нова, Эрик, Изя, Дима и Пивобород свернули с дороги и пошли на помощь. Юсилия присоединилась к ним уже после событий на ферме.

Паучья ферма

До выхода герои не дошли.

Из одного из проходов навстречу им выбежал перепуганный дварф. Он просил о помощи: на ферме, где дварфы разводили огромных пещерных пауков, один из зверей взбунтовался.

Путь к ферме быстро погрузился во тьму. Факелы, висевшие на стенах, перестали гореть. Первым шёл Пивобород — и именно он принял на себя первый удар. Из темноты вылетел огромный ком вязкой слизи. Дварф оказался заляпан ею почти целиком: липкая масса забилась в сочленения доспеха, сковала движения и начала тянуться от металла к полу.

Когда глаза привыкли к полумраку, впереди показалось само существо.

Паук был чудовищно большим — примерно два с половиной, а в поднятом положении почти три метра высотой. Толстые членистые лапы легко удерживали тяжёлое тело над землёй. За брюшком скрывалось ядовитое жало, способное пробить человека насквозь. Кроме яда, тварь выбрасывала липкую слизь и паутину, которой могла обездвижить добычу, не убивая её сразу.

Неподалёку лежал мёртвый дварф, а дальше в темноте виднелся мешок с каким-то содержимым. Дима, пытаясь лучше видеть в пещере, раскурил косяк, усиливавший зрение, и почти сразу заинтересовался именно этим мешком. Пока остальные следили за пауком, он попытался обойти чудовище и прорваться к добыче.

Лия выбрала другой путь. Вместо немедленной атаки она попробовала достучаться до разума зверя через природную магию. Ей удалось почувствовать причину ярости.

Дварф не просто потревожил паука. Он наступил на кладку и раздавил его детёнышей. Для животного всё происходящее было не побегом и не охотой — это была месть. Оно хотело убить виновного, а затем любого дварфа, оказавшегося рядом.

Пивобород тем временем оставался одной из самых удобных целей. Паук несколько раз ткнул его жалом в доспех, словно проверяя металл. Пробить защиту не получилось. Тогда тварь сменила тактику и начала опутывать дварфа, стягивая броню, руки и ноги всё новыми слоями паутины и слизи.

Лия заговорила с ним, пытаясь успокоить. Поначалу это казалось почти невозможным, но её магия пробилась сквозь ярость. Паук замер. Он перестал затягивать Пивоборода паутиной и на несколько мгновений действительно начал слушать.

Этого времени хватило Диме, чтобы добраться до светящегося мешка. Рядом лежал мёртвый дварф с огромной пробоиной в животе. Среди разбитых сосудов в мешке уцелели три бутылки. Дима забрал их, не имея возможности нормально исследовать содержимое. С погибшего он также снял дварфские поножи и наручи, защищавшие владельца от отравления. Поножи Дима оставил себе, а наручи позднее передал Пивобороду.

Часть паучьей слизи Нове удалось собрать отдельно. Выяснилось, что вязкая масса представляет интерес как алхимический компонент и может использоваться при изготовлении взрывчатых смесей.

Однако полностью погасить ярость огромного паука Лии не удалось.

На какое-то время он остановился, но слишком многое вокруг напоминало о раздавленной кладке. Напряжение сорвалось обратно в бой.

Нова воспользовалась своим зачарованным кровью клинком. Она полоснула себя оружием, заплатив собственной кровью. Напитавшийся ею клинок словно обрёл самостоятельную волю: Нова направила его к пауку, и оружие само рванулось вперёд. Удар пришёлся вскользь. Лезвие разрезало тело чудовища, но рана оказалась неглубокой.

Бой становился всё тяжелее. Огромные размеры паука не мешали ему двигаться неожиданно быстро. Его лапы били с такой силой, что могли отбросить человека на несколько метров, жало угрожало отравлением, а липкие выделения продолжали мешать героям двигаться.

В какой-то момент Нова оказалась на земле.

Паук метнулся к ней, намереваясь добить лежащую цель. В это самое мгновение мимо Новы бежал Дима. Он оказался прямо между ней и атакой. Лапа паука вместо Новы ударила в него.

Доспех Димы принял основной удар. Металл выдержал, но лапа пробила часть защиты, оставив в броне глубокую вмятину и пробой. Самого Диму отбросило, однако удар, который мог оказаться смертельным для лежащей Новы, пришёлся на него.

Лия продолжала пытаться остановить чудовище магией — оглушить, успокоить, хотя бы выиграть несколько мгновений. Паук временами замирал, но окончательно остановиться уже не мог.

Точку поставил Изя.

Он поймал короткий момент, когда голова чудовища оказалась открыта, вскинул ружьё и выстрелил прямо в неё.

Грохот ударил по пещере.

Пуля вошла в голову паука. Огромное тело дёрнулось, лапы потеряли опору, и чудовище рухнуло на камень. На этот раз оно больше не поднялось.

Но Эрик не собирался оставлять его мёртвым.

Он подошёл к туше и использовал оживление мертвеца. Сначала задрожала одна конечность, затем другая. Мёртвые лапы заскребли по камню, и только что убитый

паук медленно поднялся вновь.

Теперь в нём уже не было прежней ярости.

Оживлённое существо признало власть Эрика и последовало за ним.

Через некоторое время на место пришли работники фермы. Они осмотрели разрушенную кладку, мёртвого дварфа и воскресшего паука. Стало окончательно понятно, что причиной всего действительно была раздавленная кладка.

Среди разбитых яиц Лия обнаружила одно уцелевшее. Она осторожно забрала его с собой.

Перед уходом Дима разобрал найденные вещи. Наручи защиты от отравления он отдал Пивобороду. Три неизвестные бутылки передал Нове, чтобы не таскать их самому. Никто из героев тогда ещё не знал, что находилось внутри.

Механический паук

После фермы к группе присоединилась Юсилия вместе с Рашем. Герои снова двинулись к выходу из пещер.

Далеко уйти им не удалось.

Из одного из боковых ответвлений показался другой паук — на этот раз металлический.

Это была украденная гоблинами механическая машина. Внутри находился пилот, управлявший конструкцией из защищённой кабины. Герои едва успели понять, что происходит, когда машина ударила.

Первым на пути снова оказался Пивобород.

Механическая лапа одним мощным движением отшвырнула дварфа назад. Пивобород врезался в стоявшего позади Диму. Оба получили удар и рухнули на каменный пол.

Изя поднял автоматический дробовик.

Почти вся кабина механического паука была закрыта металлом, но спереди оставалось небольшое отверстие, через которое пилот смотрел наружу.

Изя навёлся именно туда.

Очередь автоматического дробовика ударила в крошечную смотровую щель. Металл вокруг неё разорвало, внутри кабины что-то дёрнулось. На лицо гоблина брызнула его собственная зелёная кровь. Ошеломлённый пилот провёл ладонью по щеке, стирая капли и пытаясь снова разглядеть происходящее снаружи.

И в этот момент из-за спины Изи вылетела Нова.

Она разогналась прямо на механического паука, не сбавляя скорости перед бронированной мордой. В последний момент Нова выставила меч и всем весом вложилась в колющий удар. Лезвие вошло точно в то самое отверстие для обзора. Меч прошёл сквозь щель и вошёл в гоблина.

Но на гибели пилота всё только начиналось. Из глубины прохода показались другие гоблины. Дима и Нова бросились за ними первыми.

За ними в пещеру вошла Лия. Следом за ней, скребя мёртвыми лапами по камню, двинулся оживлённый Эриком паук. Последним из этой части группы внутрь успел пройти сам Эрик.

И сразу после этого камень пришёл в движение.

Стены сомкнулись. Проход исчез. Снаружи остались Изя и Пивобород и Юсилия.

Изя закинул внутрь машины бомбу. Взрыв проломил люк и окончательно изуродовал уже мёртвое тело пилота. Его останки выпали из кабины. Сам механический паук после этого остался тяжело повреждён: внутренние механизмы, паровые линии и части корпуса были разбиты. Возможности починить его на месте у героев не было.

Юсилия решила не бросать ценную машину. Она привязала механического паука к Рашу и медленно потащила его обратно к паукоделу, а Изя с Пивобородом занялись стеной.

Изя потратил на прорыв четыре бомбы.

Пивобород — ещё одну.

Взрыв за взрывом выбивал из стены куски камня. Осколки летели в самих подрывников, потолок начинал осыпаться, но постепенно в преграде появилась узкая щель. Через неё уже доносились звуки боя.

Тем временем внутри всё происходило почти на ощупь.

У группы которая успела зайти в проход почти одновременно с закрытием прохода разлилась магическая тьма — настолько плотная, что герои перестали видеть даже собственные руки. Из этой тьмы сразу загрохотали выстрелы. Пули ударяли в камни, свистели рядом с головами, впивались в доспехи.

Дима, Нова, Лия и Эрик пытались определить положение противников по шагам, вспышкам выстрелов и звуку. Оживлённый паук Эрика тоже бросился на гоблинов. Некоторое время мёртвое чудовище действительно помогало хозяину, но враги постепенно отсекли ему лапы. Через некоторое время изуродованное тело рухнуло и окончательно перестало двигаться.

Дима разрубил нескольких гоблинов, но сам получил несколько ран от гоблинского оружия и оказался серьёзно отравлен. Один из противников повалил его и продолжил атаковать уже на земле. Лия увидела это, когда ситуация немного прояснилась, и выстрелила в сидевшего на Диме гоблина. Пуля задела врага, а следом к нему прорвался Эрик и добил его своей боевой электрической перчаткой.

Снаружи Изя наконец протиснулся сквозь пробитую взрывами щель. Каменные края распороли одежду и кожу, но он оказался внутри.

В полной тьме Изя применил рассеивание.

Магическая завеса начала исчезать.

И тогда герои увидели, с кем на самом деле сражались.

В глубине пещеры возвышалась примерно трёхметровая каменная площадка. На ней стоял гоблинский шаман в роскошной металлической броне. В руках он перебирал чётки и продолжал складывать сложное заклинание.

Вокруг него стояли пять гоблинов-стрелков. У одних были пистолеты. У одного — ружьё. Все они уже наводили оружие на героев.

Нова успела выпить зелье восстановления маны и ослепить одного из стрелков, но остальные открыли огонь.

Дима, несмотря на яд и полученные ранения, рванулся к возвышению.

Он остановился прямо у основания трёхметровой площадки. Наверху — шаман в сверкающем металле и пять вооружённых гоблинов. Добираться до них по скале было слишком долго.

Дима взял меч и швырнул его наверх.

Клинок перелетел край площадки, но никого не задел. Один из гоблинов только оттолкнул упавшее рядом оружие подальше от края.

И в этот момент из глубины пещеры неслась Нова.

Она даже не стала искать путь наверх. Нова разбежалась, наступила на Диму, использовав его как живой трамплин, оттолкнулась и взлетела на каменное возвышение.

Первый гоблин оказался прямо перед ней. Один удар. Голова отделилась от тела.

Оставшиеся четверо мгновенно развернули к Нове пистолеты и ружьё.

А за их спинами шаман всё ещё перебирал чётки.

Нова выхватила бомбу и метнула её в него.

Один из стоявших рядом со жрецом гоблинов успел среагировать. Он отбил летящую бомбу в сторону.

Она сорвалась с возвышения, полетела вниз и взорвалась рядом с Эриком. Раздались выстрелы, Нова упала.

Шаман закончил первую часть заклинания.

По каменному своду пронеслась ослепительно яркая вспышка.

Она прошла через всю пещеру, отражаясь от стен и превращая пространство вокруг на несколько мгновений в сплошной белый свет.

Все герои ослепли. Все, кроме Лии. В последнее мгновение она почти бессознательно выставила перед собой магическую защиту. Лия сама едва успела понять, что сделала, но вспышка не выжгла ей зрение. Гоблины тоже остались зрячими.

Шаман перешёл ко второй части.

По пещере ударила звуковая волна.

Это был уже не просто крик. Гул прошёл по камню, заставляя свод дрожать. С потолка посыпались обломки. Воздух словно ударил героев изнутри.

Все, кроме Новы, оглохли. Для Пивоборода, который вошёл в пещеру последним — уже после того, как три пришедших на помощь дварфских стражника расширили пролом в стене, — заклинание стало почти первым, что встретило его внутри.

Пивобород рухнул без сознания. Эрик тоже не выдержал удара и упал.

Нова одна продолжала слышать происходящее. Шаман попытался завершить третью часть заклинания. Не получилось. Он не стал ждать.

Шаман спрыгнул с другой стороны возвышения и вместе с двумя гоблинами ушёл в боковой проход. Почти сразу каменные стены сомкнулись за ними, закрывая погоню.

Двое стрелков остались наверху.

Они продолжали стрелять в ослепших и оглохших героев.

К этому моменту в пещеру уже вошли три дварфских стражника, которых Юсилия успела отправить на помощь. Один из них оказался подрывником.

Он оценил положение оставшихся стрелков, достал гранату и метнул её на возвышение.

Взрыв разорвал обоих гоблинов.

На этом организованное сопротивление закончилось.

Но бой едва не продолжился уже против яда.

Большинство героев получили отравления разной тяжести. Хуже всего было Диме. К тому моменту его отравление уже дошло до четырёхкратного эффекта. Позднее, пытаясь вслепую схватить одного из ещё живых гоблинов, Дима получил кинжал в шею, и состояние стало ещё тяжелее.

И тут он вспомнил о трёх бутылках из мешка погибшего дварфа. Они находились у Новы. Дима попросил вернуть одну. Он был уверен, что внутри может оказаться лечебное зелье. Нова отдала бутылку. Дима выпил.

Через несколько мгновений стало ясно, что это не лекарство. Отравление подскочило до десятикратного. Дима буквально начал угасать на глазах.

Лия бросилась его вытаскивать. Она снова и снова применяла лечение и очищение от интоксикации, снимая эффект слой за слоем. На это ушло столько магии, что мана Лии в конце концов практически иссякла. Остальные тоже помогали чем могли.

Постепенно действие яда удалось подавить. Дима выжил. И только теперь стало понятно, что три найденные в паучьей пещере бутылки были ядом.

После боя вернулась Юсилия.

Пока остальные сражались, она доволокла повреждённого механического паука на Раше до паукодела. Тот пришёл в ужас от состояния машины: корпус был изуродован, внутренние механизмы повреждены, восстановление требовало огромных затрат.

Сначала он предложил сто золотых. Юсилия отказалась. Цена поднялась до двухсот. Затем до трёхсот. На этом они договорились. Триста золотых остались у Юсилии на хранении, но считались общими деньгами группы.

Добычу с гоблинов тоже разобрали. Лия взяла пистолеты, кинжал и шестьдесят серебряных. Нова — клинки, ружьё и сто двадцать серебряных. Эрику достался отравленный кинжал и тридцать серебряных. Изя забрал ещё один отравленный кинжал и двадцать серебряных.

Пивобород и Дима после пережитого прежде всего приходили в себя.

А Лию заинтересовал другой вопрос – души гоблинов.

Душа пилота

Она попробовала вызвать их из погибших гоблинов. Большинство тел не откликалось. Но один ответ всё-таки появился.

Это был тот самый гоблин, который сидел внутри механического паука. Его тело Нова первоначально пробила мечом через смотровую щель, а затем Изя изуродовал взрывом, забросив бомбу внутрь машины.

Несмотря на состояние тела, Лия сумела вытянуть наружу его душу.

Из ответов стало понятно, что гоблины шарили по пещерам в поисках добычи и денег. До этого они участвовали в доставке большой коробки к месту передачи. В разговоре всплыло имя Чак-Чака, связанное с оплатой или передачей груза. Герои сразу попытались связать это с уже известными им событиями, Ульфриком и прежними делами Чак-Чака, но точную цепочку установить не смогли.

После всего произошедшего группа устроила отдых.

К утру Дима неожиданно открыл в себе звуковую магию.

Первым настоящим результатом стала крайне своеобразная баллада — о том, как замечательно гоблину жить в пещерах. Это была не просто песня, а заклинание, рассчитанное именно на гоблинов.

Лия ещё попыталась поработать с душами и даже вызвала душу крысы, надеясь узнать что-нибудь полезное о пещерах, однако добиться от неё внятных сведений не удалось.

После отдыха группа продолжила путь.

Подъём наконец вывел героев к бастиону и солнечному свету. У большого моста стояли четверо тяжело вооружённых дварфских стражников. Их оружие напоминало автоматические дробовики — технологию заметно более серьёзную, чем обычные ружья, встречавшиеся героям раньше.

Дальше начался наземный путь к кратеру.

По дороге герои собирали травы и полезные компоненты. Нова искала алхимические ингредиенты. Дима же продолжал преследовать совсем другую цель — ему хотелось завести себе ворону.

Он приманивал птиц вяленым мясом. Вороны прилетали, съедали предложенное и улетали. Дима пытался приблизиться, заговорить с ними, задержать хотя бы одну рядом, но ни одна не собиралась становиться его спутником.

Заодно Дима придумал новое применение слабому свитку лечения. Он разорвал его на части и скрутил три косяка. Один почти сразу пошёл на испытание.

Эксперимент оказался достаточно удачным, чтобы Дима продолжил заниматься этим дальше, но со временем подарил ему хронический кашель.

Кратер и доказательства для Дубовика

Кратер трудно было не заметить.

Воронка достигала примерно шестидесяти метров в диаметре, а вокруг на сотни метров тянулись обугленные деревья. Следы старого взрыва до сих пор выглядели так, словно здесь разом вырвали кусок земли.

В кратере работали дварфы, собиравшие доказательства для суда над Дубовиком.

Среди них был Эрнест Сигаро.

Лия передала дварфам найденные ранее камни, которые могли иметь отношение к взрыву. Эрнест достал переносное алхимическое оборудование, смешал несколько компонентов и добавил принесённый Лией ингредиент.

Ничего не произошло.

Все некоторое время смотрели на получившуюся смесь.

Лия решила проверить её сама. Она внимательно осмотрела состав, но не смогла понять, почему ожидаемой реакции нет.

Тогда к смеси подошла Нова.

Она начала изучать её внимательнее.

И именно в этот момент смесь взорвалась.

Взрывной волной задело всех, кто находился поблизости. Герои и дварфы получили травмы, зато спор о пригодности найденного вещества закончился мгновенно.

Это и стало доказательством.

После этого Изя передал Нове настоящую бомбу Дубовика для изучения. Чтобы увеличить шансы на успех, Лия наложила на Нову гиперудачу, а Изя усилил её концентрацией.

Нова разобралась в устройстве бомбы.

Оригинального заряда после исследования не осталось, зато Нова получила понимание рецепта бомбы Дубовика и более мощного варианта конструкции.

Здесь же она продолжила алхимические эксперименты. Работа с найденными травами дала ей рецепт зелья полного лечения. В результате Нова изготовила три полноценных зелья полного лечения.

Параллельно в кратере разворачивалась куда менее опасная, но не менее эмоциональная история.

Юсилия пыталась стать ближе к Рашу и начала гладить яка.

Рашу это категорически не понравилось.

Он отстранился, потом отошёл ещё дальше, а затем вообще убежал на безопасное расстояние.

Юсилия решила, что як от неё ушёл.

Она начала плакать и звать его обратно.

Тогда вмешался Изя.

С помощью магии он поговорил с Рашем напрямую. Выяснилось, что як вовсе не собирался бросать хозяйку. Он просто терпеть не мог, когда трогали его шерсть. Раш был готов идти за Юсилией дальше, но предпочитал держать небольшую дистанцию, если она снова собиралась его гладить.

Изя передал это Юсилии.

После разговора Раш вернулся.

Когда работа у кратера закончилась, дварфы забрали собранные доказательства и отправились с ними в Мифриловый клан — туда, где они должны были пригодиться в деле Дубовика.

Герои с ними разошлись.

Эрик заметил неподалёку грот в скале, и группа решила сначала проверить его.

Дима снова задержался в поисках вороны. Он ходил с вяленым мясом, высматривал птиц и продолжал надеяться, что какая-нибудь всё-таки останется с ним. В конце концов Пивобород отправился назад за ним.

Остальные двинулись к гроту.

Гоша и спуск под скалу

К этому времени яйцо, которое Лия спасла в разбитой паучьей кладке, вылупилось.

На свет появился маленький паук.

Лия назвала его Гошей. Гоша выпил у Лии лечебное зелье и немного подрос.

У входа в грот он держался рядом с ней, позволял себя кормить и постепенно воспринимал Лию как хозяйку.

Сам грот оказался небольшим углублением в скале, однако внутри обнаружился спуск. Он уходил вниз под большим углом, сначала узкий, а затем постепенно расширяющийся. По камню стекала смесь воды, грязи и крови. В глубину тянулись кровавые следы, а на выступах местами лежали куски плоти.

Лия решила сначала отправить разведчика.

Гоша полез вниз.

Паук исчез в темноте. Изя установил с ним связь, через связь с ним стало понятно, что ниже действительно много крови и останков. Гоша даже успел немного перекусить найденным мясом.

Лия беспокоилась за только что появившегося питомца и помолилась за него.

Паук продолжил исследовать нижний уровень. Связь разорвалась.

После него проверить проход решила Нова.

К ней привязали верёвку и начали постепенно спускать вниз. Чем глубже она уходила, тем сильнее становился запах гнили. На уступах попадались куски тел, а грязная вода под ногами всё больше смешивалась с кровью.

Верёвка закончилась.

До дна всё ещё оставалось не меньше десяти метров.

Герои наверху добавили ещё длины и стали опускать Нову дальше. Даже после этого она лишь начала различать что-то внизу. До основания оставалось ещё примерно пятнадцать метров, а если просто отпустить верёвку и соскользнуть, выбраться назад самостоятельно было бы почти невозможно.

Нова решила не рисковать.

И примерно в этот момент один из оставшихся наверху героев заметил движение возле леса.

Нову немедленно начали вытягивать.

Она успела подняться прежде, чем к гроту подошла новая группа. Изя наложил заклинание тьмы, чтобы скрыть группу.

Из леса вышли четверо вооружённых наёмников.

Они тащили связанного пленника.

Герои спрятались и некоторое время наблюдали.

Тогда Лия услышала голос пленника:

— О нет, только не туда…

Этого ей хватило.

Лия решила, что человеку нужна помощь.

И первой открыла огонь.

Бой у ямы

Выстрел Лии мгновенно разрушил возможность спокойно разобраться в происходящем.

Наёмники бросили пленника и взялись за оружие.

Началась перестрелка.

Герои использовали темноту и укрытия вокруг грота, пытаясь разделить противников. Нова пошла в ближний бой. Один из наёмников оказался значительно опаснее, чем казалось на первый взгляд: двигался быстро, уверенно и сражался странным мечом, по лезвию которого пробегало голубоватое электрическое свечение.

Юсилия, находясь во тьме запела.

Изя открыл огонь из автоматического дробовика.

В тесной, плохо просматриваемой зоне оружие оказалось разрушительным.

Один из выстрелов пришёлся по наёмнику — и одновременно задел связанного пленника.

Наёмник погиб.

Пленник тоже.

Его смерть никто не планировал: он оказался случайной жертвой выстрела Изи.

Ещё один из четырёх наёмников погиб во время последовавшей перестрелки.

Нова тем временем сцепилась с владельцем электрического меча. Она попыталась перехватить оружие своей механической перчаткой.

Это было ошибкой.

В момент, когда перчатка сомкнулась на оружии, электрический разряд прошёл через всё тело Новы.

Она мгновенно потеряла сознание и рухнула.

Наёмник с электромечом остался жив.

Бой продолжался ещё некоторое время, пока из темноты не раздался знакомый для Юсилии голос.

Один из двух оставшихся в живых наёмников когда-то работал охранником её каравана на дороге до Коллтона. Он был связан с Гильдией Феникса и нанимался как профессиональный боец. Юсилия узнала его по голосу, а он узнал её.

После этого он предложил прекратить бой и сложить оружие.

Герои согласились.

Два оставшихся наёмника прекратили сопротивление.

Только после этого выяснилось, что яму они называли долговой. Пленника тащили туда как должника. При этом знакомый Юсилии действительно почитал Гракка и признавал, что время от времени яму использовали и для подношений.

Лия подошла к лежащей без сознания Нове.

Чтобы привести полуорчиху в чувство, она использовала ментальный электрошок.

Разряд магии прошёл через сознание Новы.

Она очнулась.

Пока вокруг ещё держалась темнота и остальные разговаривали, Изя успел осмотреть погибших наёмников.

Добыча оказалась интересной.

Он забрал тридцать золотых, странную гранату и серебряное кольцо, которое оказалось даром Гракка. Что именно делало кольцо, определить пока не удалось.

Кроме того, Изя снял с погибшего электромеч.

Оружие уже было потрёпанным, но всё ещё работало: удар клинка сопровождался мощным электрическим разрядом.

Электромеч Изя передал Лии.

Выжившие наёмники рассказали, что подобное оружие можно купить в Таранте примерно за пятьдесят золотых.

После этого настало время разобраться с телами.

Два погибших наёмника и случайно убитый пленник — всего три тела.

Двое выживших наёмников вместе с Новой сбросили их в яму Гракка.

Все ждали реакции. Гракк жертву не принял.

Никакого подтверждения принятия подношения не последовало.

Через некоторое время из глубины снова появился Гоша. Паук благополучно пережил своё путешествие под землю и выглядел более чем довольным количеством еды, найденной внизу.

Дима, Пивобород и кровавое небо

Пока основная часть группы разбиралась с гротом и последствиями боя, история Димы с воронами получила совершенно другое продолжение.

Дима всё ещё хотел найти себе животное-компаньона. Из-за этого он отставал от остальных, крутил косяки и искал птиц. Пивобород отправился за ним, чтобы тот окончательно не потерялся.

Через некоторое время они решили, что заниматься подобными поисками трезвыми бессмысленно.

И закурили вместе.

Мир изменился почти сразу.

Обычное ночное небо стало кроваво-красным.

Высоко над ними появился огромный дракон.

Он летел через залитые кровью облака, а вокруг в воздухе носились души. Среди них Диме и Пивобороду мерещились даже души недавно убитых гоблинов.

Души боялись дракона.

Они метались по небу, пытались спрятаться и словно просили не отдавать их ему.

Дракон раскрыл пасть.

И начал пожирать их одну за другой.

Дима и Пивобород наблюдали за происходящим как за совершенно реальной картиной.

Потом появились вороны.

По крайней мере, они были уверены, что это вороны.

Они разговаривали с птицами, спорили с ними, пытались подружиться. Одна из странных «ворон» в какой-то момент оказалась рядом с оружием и вся ситуация всё сильнее теряла связь с реальностью.

Позднее стало понятно, что никаких разговаривающих ворон рядом не было.

Это были грибы.

Пивобород съел один из них.

После этого ему стало казаться, что он смертельно отравлен.

В его восприятии состояние стремительно ухудшалось. Он был уверен, что умирает.

На самом деле отравления не произошло.

На Пивобороде всё ещё были наручи защиты от отравления, которые Дима отдал ему после паучьей фермы. Главной причиной происходящего оставался эффект косяка.

Но Дима этого не понимал.

Он начал спасать друга.

В темноте Дима принялся собирать всё, что считал лечебными травами. Он набрал траву, какие-то грибы и другие растения, изучал их в своём состоянии и в конце концов изготовил то, что был совершенно уверен считать лечебным препаратом.

Получившейся вонючей смесью он обработал Пивобородa.

По представлению Димы лечение сработало.

Пивобород перестал «умирать».

После этого Дима уложил его спать.

Но сам спать ещё не собирался.

Неудача с воронами не заставила его отказаться от идеи найти себе друга.

Дима отправился в ночной лес искать животное.

Через некоторое время в темноте показались красные глаза. Дима приблизился и увидел крупного кабана.

Зверь был достаточно большим, чтобы нападение могло закончиться очень плохо.

Дима достал оставшиеся сухпайки.

И скормил их кабану.

Зверь съел еду, подошёл ближе, обошёл Диму, обнюхал его со всех сторон. Некоторое время они просто смотрели друг на друга.

Кабан не напал.

Но и новым спутником Димы не стал.

Получив последние сухпайки, он развернулся и спокойно ушёл обратно в ночной лес.

Так закончился день, начавшийся с ярости живого трёхметрового паука, продолжившийся боем с механической машиной, гоблинским шаманом и наёмниками у кровавого спуска, а завершившийся тем, что Дима остался без еды, без вороны и без кабана, зато с мирно спящим рядом Пивобородом и очень сомнительным опытом полевой медицины.